

Доктор Дэвид Тернер, Лекция по Матфею 3В – Матфея 5:17-48: Нагорная проповедь II: Иисус, Моисей и ученики

Здравствуйтесь, это Дэвид Тернер. Добро пожаловать на лекцию 3В. Это лекция о Нагорной проповеди, наша вторая лекция о проповеди, и мы имеем дело с 5-й главой Евангелия от Матфея об Иисусе, Законе и Учениках.

Прежде всего, мы замечаем, путем анализа, что Матфея 5:17-48 включает общее введение, найденное в стихах 17-20, за которым следуют два набора из трех конкретных контрастов между традиционными учениями Ветхого Завета и пониманием Ветхого Завета Иисусом. Эти два набора находятся в 5:21-32 и 5:33-48. Вам следует просмотреть ваши дополнительные материалы. На странице 15 есть план лекции, а на странице 16 есть таблица, которая излагает структуру главы, как мы ее видим.

И общий принцип, и контрасты показывают нам, что исполнение Закона, как учит Иисус, означает, что если у нас есть идея, что нам нужно доминировать над другими людьми посредством гнева, похоти, юридических формальностей, таких как развод, клятвы, возмездие или ненависть, то Иисус выступит против нас и изменит нас от этого мышления. Думая теперь о Матфея 5:17-20, общих принципах, суть в том, что Иисус пришел не разрушить, а исполнить Закон. Если это так, то весь Закон имеет вечную силу, 5:18, и ученики должны подчиняться Ему как его высшему толкователю, и они должны учить Его толкованиям его, 5:19, чтобы они сами могли иметь моральную честность и чтобы те, кого они учат, могли иметь моральную честность.

Эта моральная праведность должна превосходить праведность книжников и фарисеев. Это должна быть уникальная праведность, пригодная для царства, 5:20. Отношения Иисуса и Закона являются ключевыми в библейском богословии, и терминология для их описания обычно связана с непрерывностью и прерывностью. Это также важно для жизни учеников, и мы поговорим об этом далее.

Что означает, когда Иисус утверждает, что Он пришел исполнить Закон и пророков? Это означает, что Он пришел исполнить их цель, и это подчеркивает непрерывность миссии Иисуса с этическим намерением еврейской Библии. Но достижение цели Закона не следует понимать так, что Иисус пришел только для того, чтобы подтвердить, восстановить или подтвердить Закон. Такая точка зрения преувеличивает непрерывность учения Иисуса и учения Закона и делает шесть конкретных примеров из Матфея 5:21-48 излишними.

Иисус не просто говорил: «То же самое, что сказал Моисей, то и я говорю». С другой стороны, разрыв между Иисусом и Моисеем не следует воспринимать слишком далеко, поскольку Иисус сказал, что Он не пришел отменить Закон и пророков. Поэтому его учение не противоречит ничему в еврейской Библии, хотя в каком-то смысле оно должно превосходить ее.

Итак, необходимо исключить две крайности. Сказать, что Иисус пришел отменить Закон, значит резко преувеличить разрыв между Иисусом и Моисеем, а сказать, что Иисус пришел только для того, чтобы подтвердить Моисея, значит недооценить разрыв между Иисусом и Моисеем. Итак, как нам избежать того, чтобы сказать слишком много или слишком мало об отношении Иисуса к Закону? Во-первых, мы должны позволить самому Матфею определить термин «исполнено», уделив пристальное внимание тому, как он использует этот термин на протяжении всего своего Евангелия, и тщательно отметив связь между учением Иисуса и Законом Моисея в шести конкретных примерах, которые встречаются сразу после этого отрывка в 5:21-48. Для Матфея Иисус является конечной целью Закона и пророков, тем, на кого они указывают.

Его миссия царства, слова и дела выполняет этические стандарты и эсхатологические обещания Закона и пророков. Таким образом, он становится единственным авторитетным учителем Закона, и его толкования приобретают характер нового Закона для его учеников. Его учения являются новыми не в том смысле, что не имеют корней в еврейской Библии, а в том смысле, что они выходят за рамки традиционного понимания Закона, провозглашенного еврейскими лидерами.

Не Моисей, и тем более не иудейские лидеры, авторитетно учат учеников Иисуса. Только Иисус занимает эту роль. Шесть примеров из 5:21-48 не сводятся к тому, что Иисус противоречит Моисею, а к раскрывающимся следствиям Иисуса, которые были в Моисее все это время, хотя и не были обнаружены нынешними религиозными лидерами Израиля.

В этом отношении исполнение Иисусом еврейской Библии не отличается от интерпретаций Библии, найденных в более поздней раввинской литературе. Эти раввины утверждают, что их, казалось бы, новаторские постановления всегда подразумевались в Торе, которая была открыта Моисею на Синае. Но Иисус утверждает гораздо больше, чем это, как мы увидим в следующем разделе.

А как насчет учеников в Законе, вопроса Закона и Благодати? В отрывке, который и так полон высокоэффективных утверждений, утверждения Иисуса в 5:19-20 об обязанности учеников соблюдать Закон, могут быть не менее чем поразительными для христиан, которые считают себя под Благодатью, а не Законом. Те, кто привык читать определенные разделы посланий Павла, в

которых Закон, кажется, осуждается, могут быть поражены, прочитав о вечной обязательной власти Закона над учениками Иисуса. В конце концов, разве Павел не говорил, что Иисус был концом Закона и что его последователи были не под Законом, а под Благодатью, отрывки, такие как Римлянам 6 и 7, и особенно Римлянам 10:4? Но ситуации, аудитории и проблемы Павла сильно отличались от Мэтьюза.

Павел трудился, чтобы распространить Евангелие из христианских еврейских общин, таких как Матфей, на язычников. При этом Павел учил, что язычники, которые верили в Иисуса, не были обязаны следовать Закону. Это, конечно, привело к немалому напряжению с христианскими евреями, как мы видим в Деяниях 15, Деяниях 21, стихах 20 и 21, не говоря уже о нехристианских евреях, как мы видим в Деяниях 21:28.

Согласно повествованию в Деяниях, сам Павел продолжал поклоняться в синагоге и заниматься другими иудейскими обрядами на протяжении всего своего служения. Обратите внимание на такие отрывки, как Деяния 18:18, 20:17-26, 22:3-17, 23:1-6, 24:11-21, 25:8, 26:20-23 и 28:20. Однако как евангелист язычников, стратегия Павла включала гибкость в областях, которые он считал целесообразными.

Прочтите 1 Коринфянам 9:19-23. Большая часть, казалось бы, негативного учения Павла о Законе была направлена не против Закона как такового, а против учителей, которые ошибочно хотели привести своих обращенных из язычников под Закон. Таким образом, Павел, настаивая на том, что такие обращенные не были обязаны соблюдать Закон как правило жизни, также утверждал, что их послушание Иисусу через Духа будет соответствовать праведным требованиям Закона.

Посмотрите на Римлянам 8:1-4. Отождествление Павлом более важных вопросов Закона с любовью в таких отрывках, как Римлянам 13:8-10 и Галатам 3-14, похоже, следует учению Иисуса в Матфея 22:34-40. В качестве заключения к Матфею 5:17-20, христианская еврейская община Матфея не должна думать, что Иисус пришел отменить Моисея.

Напротив, Иисус исполняет Закон Моисея, поддерживая его вечный авторитет и интерпретируя его в конечном счете определенным образом, что приводит его учеников к праведности, которая превосходит праведность иудейских лидеров. Это общее понятие превосходящей праведности теперь будет объяснено на шести конкретных примерах, в которых учение Иисуса выявляет истинный смысл Закона Моисея и превосходит то, как его традиционно понимали. Поскольку его ученики живут по этому учению, их праведность превзойдет праведность иудейских лидеров, а их добрые дела будут подобны сияющему свету, который заставляет людей прославлять своего Небесного Отца.

Матфея 5:16. Теперь мы переходим к Матфея 5, стихам 21-48, и рассмотрим конкретные примеры. В вашей таблице на странице 16 Дополнительных материалов обратите внимание, что структура этих конкретных примеров сначала перечисляет традиционное учение фарисеев, основанное на Ветхом Завете, затем противоположное учение Иисуса, и во всех из них, кроме третьего, дальнейшее применение или объяснение.

Эти контрасты сводятся к тому, что Иисус распаковывает то, что он имел в виду, когда сказал, что он пришел не разрушить, а исполнить Закон Моисеев. Теперь нам нужно, прежде всего, подумать о том, что имелось в виду, когда Иисус сказал: Вы слышали, что сказано, но Я говорю вам. Обычно понималось, что эти шесть примеров антитезы.

Итак, антитезис по сути является противоречием, и идея заключается в том, что если вы называете это антитезисом, Иисус противоречит Закону. Действительно ли это было то, о чем он говорил, или он просто противопоставляет то, что он говорит, традиционному пониманию? Хотя для толкователей обычно говорить о шести примерах, содержащихся в Матфея 5:21-48, как об антитезисах, это, безусловно, ошибка. Антитезис — это не просто противопоставленное утверждение, но это противоречивое утверждение.

Если бы Иисус намеревался учить антитетически Закону и Пророкам, ему пришлось бы сказать то, что равносильно антитезе Матфея 5:17, потому что он пришел бы отменить Закон и Пророков. Если бы Иисус говорил антитетически, он бы сказал: Вы слышали, что сказано: не убей, а Я говорю тебе: убей. Это, конечно, немыслимо.

Несомненно, трансцендентное учение Иисуса здесь контрастирует с традиционными учителями Закона, но формально оно не противоречит Закону. Во всех шести контрастах есть два важных момента, которые следует иметь в виду. Во-первых, есть контрастная параллель в людях, с которыми говорит Иисус.

Предки, то есть Национальный Израиль, община Ветхого Завета, против вас, то есть учеников Иисуса, что подразумевает, что ученики, а не евреи как нация, являются средоточием откровения Иисуса. Во-вторых, и это еще более примечательно, это контраст между деятельностью того, что было сказано, и тем, что говорится сейчас. Греческий текст подчеркивает, что сам Иисус говорит с авторитетом, который превосходит авторитет предыдущего божественного откровения через Моисея.

Иисус не отрицает, что Бог говорил через Моисея. Проверьте также 15:4. Но он подтверждает свою собственную трансцендентную агентность откровения в

сильном языке. Этот авторитетный способ речи не ускользнул от тех, кто его слышал.

Обратите внимание на 7:29, 8:8, 9, 9:6, 10:1, 15:4 и 28:18. Теперь, природа контраста, который здесь излагает Иисус. Говорит ли он против Моисея или против фарисеев? Нужно спросить, намеревается ли Матфей 5:21-48 противопоставить Иисуса Моисею или мнимым современным экспертам по Моисею, фарисеям. Другими словами, представлен ли здесь Иисус как оспаривающий Моисея или официальный представитель Моисея? Проверьте 23:2. На этот вопрос, возможно, невозможно ответить, потому что он слишком сложен, чтобы быть поставленным в такой редукционистской манере.

Кажется, что в некоторых случаях Иисус имеет дело с современными пересказами смысла закона, а в других он имеет дело более непосредственно с самим законом. В первой категории будут 1-й, 3-й, 4-й и 6-й контрасты. Это 5:21, 31, 33 и 43, где текст Ветхого Завета цитируется с дополнительным материалом, добавленным к нему, или цитируется измененным образом, 5:31 или дается резюме нескольких текстов, как в 5:33. В последней категории, 2-м и 5-м контрастах, Ветхий Завет цитируется слово в слово, и к нему не делается никаких дополнений, 5:27 и 5:38. Таким образом, в большинстве контрастов есть доказательства того, что в контрасте участвуют современные толкования Моисея, и это неизбежно, поскольку древний текст Моисея подвергался сотням лет толкования и развивающейся устной традиции.

Матфей представляет Иисуса как пришедшего, чтобы исполнить цель закона и пророков, а не отменить их. Таким образом, можно было бы ожидать, что контрастное учение Иисуса превзойдет Ветхий Завет таким образом, который формально не нарушит его этический авторитет. В то же время Иисус предупреждает своих учеников, что их праведность должна превзойти праведность иудейских учителей в 5:20. Поэтому можно было бы ожидать, что его учение разоблачит ошибки этих учителей, поскольку оно истолковало Моисея в окончательном виде.

В других отрывках, таких как 9:10-13, 15:1-9, и 19: 1-9, Иисус явно упрекает иудейских лидеров за их ошибочные взгляды на закон и пророков, поэтому не стоит удивляться, обнаружив здесь неявно подобную конфронтацию. Похоже, что эта модель экспозиции плюс разоблачения наиболее ясна в примерах 3 и 6, 5:31 и 43, но она присутствует в некоторой степени в каждом примере. Например, в 5:33-37 Иисус сначала ссылается на текст Ветхого Завета о клятвах, как он был открыт предкам, а затем он продолжает опровергать современную казуистику, то есть манипулятивное использование клятв в использовании клятв.

Чтобы осветить конечную цель Моисея и пророков, Иисус должен показать тьму, которая затемняет учение иудейских лидеров. А как насчет герменевтики Иисуса и его большей праведности? Связь Иисуса с Ветхим Заветом является теологическим водоразделом. Общие заявления Иисуса о достижении цели Ветхого Завета, а не об ее отмене, а также его шесть конкретных контрастных ситуаций были поняты по-разному.

Некоторые считали, что это означает, что жизнь и учение Иисуса установили или подтвердили закон, но это преуменьшает законный разрыв между Иисусом и Ветхим Заветом. Другие подчеркивали, что личное послушание Иисуса закону завершило его роль в искупительной истории. Эта идея верна в своем понимании послушания Иисуса закону, но сомнительна в своей оценке последствий этого послушания.

В свете 5:19 и 20 весьма сомнительно, что Иисус верил, что закон выполнил свою роль. Другие утверждали, что Иисус, как новый Моисей, принес новый закон, который заменил закон Ветхого Завета, но это ошибка в сторону чрезмерного разрыва. Некоторые систематические теологи считали, что Иисус подчеркивал моральный закон, а не гражданские или церемониальные аспекты закона, но каково бы ни было отношение Иисуса к закону, это отношение ко всему закону.

Нельзя разделить закон на анахроничную категорию, которая подходит только его современным читателям. Другие приходят к выводу, что Иисус раскрывает или усиливает истинный внутренний смысл закона. Это имеет некоторые достоинства, но в лучшем случае это лишь частичный ответ.

Что же нам тогда думать? Скорее всего, нам следует верить, что Иисус — это конец или цель закона, и, таким образом, он является его окончательным и окончательным толкователем. Он один является авторитетным эсхатологическим учителем закона и пророков. Жизнь и учение Иисуса исполняют закон так же, как события Нового Завета исполняют предсказания и закономерности Ветхого Завета.

С одной стороны, Иисус не противоречит закону, но с другой стороны, он и не сохраняет его неизменным. Он открывает конечный смысл закона для тех, чья праведность должна превзойти праведность книжников и фарисеев. 520, см. также 22:34-40, 23:23 и 24.

Он доводит закон до его намеченной цели. Как он это делает? В 5:21-26 Иисус учит, что запрет на убийство неявно запрещает гнев и оскорбительную речь, которые ведут к убийству. Хотя Ветхий Завет не оправдывает гнев, трансцендентное учение Иисуса связывает гнев с преступлением, караемым смертной казнью.

Гнев и гневные слова равносильны убийству. Второе противопоставление в 5:27-30: Иисус учит, что запрет на прелюбодеяние неявно запрещает похоть, которая приводит к прелюбодеянию. Хотя Ветхий Завет, безусловно, не одобряет похоть, прямая связь Иисуса между похотью и прелюбодеянием является более строгим стандартом сексуальной этики, который интерпретирует 7-ю заповедь: « Не прелюбодействуй», 10-ю заповедь: « Не желай ничего, особенно жены ближнего твоего».

Поэтому учение Иисуса заключается в том, что похоть равносильна прелюбодеянию. В третьем противопоставлении в 5:31-32, единственном, где нет дальнейшего применения или расширения сказанного, Иисус учит, что брак - это священный союз, нерушимый, за исключением случаев неверности. Хотя Ветхий Завет не одобряет развод (см. особенно Малахию 2:14-16), есть основания полагать, что многие современники Иисуса его одобряли.

См. трактат Гиллеля о Мишне о Гиттине о разводных постановлениях. Но Иисус учит, что развод и повторный брак, за исключением случаев неверности, равносильны прелюбодеянию. Развод — это всего лишь временная уступка человеческой греховности, но постоянный брак — это изначальная модель для людей.

См. Матфея 19:8, который следует рассматривать в сочетании с Матфея 5:31-32. В четвертом контрасте Иисус учит, что использование обетов было бы ненужным, если бы ученики последовательно принимали близко к сердцу библейские увещания говорить правду. Обратите внимание на 5:33-37 Хотя Ветхий Завет, безусловно, не одобряет неправильное использование обетов, Иисус критиковал их использование. Он запрещает то, что разрешает буква закона, но он делает это, чтобы поддержать дух закона против лжесвидетельства.

Для Иисуса казуистика или манипулятивное использование клятв равносильно лжесвидетельству. 5.33-37 сравните 23.16-22 Пятое Пятое противопоставление в 5.38-42 учит, что закон о возмездии был разработан в первую очередь для ограничения конфликта и только во вторую очередь для его одобрения. Ветхий Завет не оправдывает несправедливое наказание за преступления и ущерб.

предписано око за око. Тенденция заключалась в том, чтобы взять больше, чем глаз, поэтому эта ветхозаветная концепция пропорционального правосудия, иногда называемая *lex talionis*, в первую очередь заключается не в том, чтобы быть мстительным, а в том, чтобы ограничить масштаб возмездия. Иисус учит, что вместо любого возмездия за проступок его ученики должны отвечать с благодарью.

Вместо того, чтобы мстить кому-то самому, нужно позволить Богу позаботиться об этом. Действительно, Иисус учит в 5:38-42, что настойчивость в мщении себе равносильна отрицанию того, что Бог отомстит за свой народ. Шестое и последнее, в 5:43-48, Иисус учит, что всех людей, а не только друзей, следует любить.

Отрывок, который он цитирует в 5:43, конечно, из Левита, не утверждает, что нужно ненавидеть своих врагов. Это, очевидно, традиционное дополнение. Текст, цитируемый в Левите, просто говорит: возлюби ближнего своего, а ближний, вероятно, это любой, с кем человек вступает в контакт, как Иисус учил законника в притче о добром самаритянине в Евангелии от Луки.

Итак, Ветхий Завет, конечно, не одобряет ненависть к врагам, но Иисус делает любовь к врагам главным доказательством сыновних отношений с Небесным Отцом. Если мы хотим быть похожими на нашего Отца, мы не можем ненавидеть своих врагов. Ненависть к своим врагам равносильна язычеству.

И теперь, чтобы завершить нашу лекцию об Иисусе, Законе и Учениках, здесь утверждалось, что Матфея 5:21-48 находится в преемственности с Законом и Пророками в большей степени, чем это обычно принято считать. Как бы то ни было, нет сомнений, что в Матфея 5:21-48 есть много того, что противоречит мужественному индивидуализму американской культуры. Этика Иисуса противоречит гневу и агрессии, которые стремятся доминировать над другими людьми.

Его слова против злоупотребления женщинами путем супружеской неверности и развода звучат как нота, которая резонирует с современными чувствами, часто слышимыми от феминисток. Его акцент на честности в речи очень нужен в нашем христианском сообществе, где не редкость, когда видные верующие оказываются пойманными на лжи. Его слова против возмездия важны, но их трудно применить в таком обществе, как Соединенные Штаты, где христиане имеют религиозную свободу и обычно не попадают в ситуации, когда их преследуют извне за веру.

Наконец, нет сомнений, что евангеликам есть чему поучиться о любви к своим врагам. Эти шесть примеров, которые противопоставляют высшее трансцендентное учение Иисуса о Ветхом Завете традиционному его пониманию, являются указателями в направлении праведности, которая больше, чем праведность иудейских лидеров в 5:20. Теперь Иисус обратится от отношений с людьми к религиозной деятельности в 6.1-18 и отношению к материальным вещам в 6:19-34. Послание о царстве динамически преобразует поведение учеников и в этих областях, как мы увидим в нашей следующей лекции. В заключение, я думаю, мы должны подчеркнуть, в частности, 5:48. Будьте такими, как ваш Небесный Отец совершенен.

Ты совершенен. Какая потрясающая команда. Это то, что технически говоря, в каком-то смысле слова, невозможно, потому что Бог бесконечен, а мы не можем быть совершенными в бесконечности, как Он, потому что мы конечные существа.

Но Бог хочет, чтобы мы были похожи на Него и были совершенны, как Он, в Его моральных качествах. Иногда теологи называют их сообщаемыми качествами Бога, такими как любовь, святость, милосердие и т. д., чтобы отличить их от несообщаемых качеств Бога, всемогущества Бога и т. д.

Мы не можем быть всемогущими, но мы можем жить в любви, благодати, святости и милосердии. Если мы будем такими, как наш Небесный Отец, совершенными, мы не только перестанем ненавидеть наших врагов, последний, шестой и последний контраст, но и сразу же пойдем на них в строю. Если мы будем такими, как наш Небесный Отец, совершенными, мы не будем настаивать на возмездии, когда кто-то поступает с нами несправедливо.

Мы, конечно, не будем хвастаться тем, что собираемся сделать, а потом не сделаем этого. Мы будем честны в своей речи. Мы не разведемся со своими супругами.

Мы будем верны обетам, которые мы дали им перед Богом, если мы совершенны, как совершенен наш Небесный Отец. Мы не будем прелюбодействовать и не будем неверны нашим супругам, что часто приводит к необходимости развода. И, наконец, мы, конечно, не будем убивать или проявлять гнев, что слишком часто приводит к убийству.

Итак, когда нам говорят быть совершенными, как совершенен наш Небесный Отец, нам, возможно, дается самый высокий приказ, который можно себе представить. Но Бог создал нас по Своему образу и воссоздал нас во Христе как новое человечество. Поэтому посредством истины Слова, о котором мы сегодня размышляли, и силы Святого Духа, которого Бог дает нам, и ободрения наших братьев и сестер в христианской общине мы можем начать добиваться прогресса и становиться все более похожими на Бога и Иисуса, стремясь быть совершенными, как совершенен наш Небесный Отец.